Две жизни Сергея Князева

Наш последний разговор с ним по телефону состоялся в конце декабря 2002 г. Сергей Львович сказал, что сразу же после Нового года мы встретимся и он расскажет многое из того, что никто еще не знает. В частности, о событиях, связанных с его работой в г. Грозном в качестве секретаря Чечено-Ингушского обкома партии по нефтяной промышленности в годы Великой Отечественной войны, и о многих интересных фактах периода начала «большой нефти» в Татарстане, включая и роль Л. П. Берия в ее развитии. Заодно Князев просил взять с собой книгу Н. К. Байбакова «От Сталина до Ельцина», с рядом положений которой он не был согласен и хотел еще раз уточнить некоторые содержащиеся в ней факты.

Однако этой встрече не суждено было состояться. Утром 31 декабря на девяноста пятом году жизни его не стало. Написанное ниже — не только долг перед памятью замечательного человека, которого я знал с 1954 г., но и попытка представить хотя бы в кратком изложении основные вехи его уникальной биографии.

Что же касается названия очерка, то оно связано с одним интересным обстоятельством. С. Л. Князев после выхода на пенсию в весьма преклонном, как тогда мне казалось, возрасте полностью реализовал свой интеллектуальный потенциал в научно-исследовательской работе. Он создал целую серию книг по истории нефтяной промышленности в стране, в первую очередь в Татарстане. Причем все это было сделано на добротном архивном материале. Руководитель Национального архива РТ Л. В. Горохова помнит, как скрупулезно относился С. Л. Князев к документам и вообще к архивной части исследования. Он ничего не делал вполсилы, и, так же как на партийной работе или во время руководства совнархозом, он полностью отдался архивным изысканиям. Для него как бы началась «вторая жизнь», продолжавшаяся вплоть до последнего дыхания. Вдова Князева, Галина Николаевна, рассказывала, что на столе у Сергея Львовича остались папки с материалами для новых книг, включая и большую мемуарную исповедь «Нефть — это моя жизнь». Сделанного им в этой области вполне достаточно для того, чтобы считать Князева крупным ученым. Очевидно, именно потому ему неоднократно предлагали по совокупности опубликованных работ стать доктором наук. Но он не видел необходимости в званиях, само его имя значило больше, чем многие научные регалии.

Мой очерк в основном посвящен второй половине жизни Князева. Но до этого необходимо познакомить читателя с главными вехами его биографии.

С. Л. Князев родился 12 сентября 1908 г. в станице Нижне-Курмоярской, неподалеку от Ростова. С 1929 по 1934 г. он прослужил в Красной Армии на Дальнем Востоке. Затем уже достаточно зрелым человеком в 1940 г. он

окончил Грозненский нефтяной институт. В партию вступил в 1939 г.

Вплоть до 1949 г. жизнь С. Л. Князева была связана с Грозным и нефтяной промышленностью Чечено-Ингушской АССР. В 1942 г. он стал секретарем обкома по нефтеперерабатывающей промышленности, а после упразднения автономии — заместителем секретаря Грозненского обкома. В это сложное время, когда немцы рвались к кавказской нефти, Сергей Львович Князев находился в самых горячих точках. Вот что пишет об этом драматическом периоде сталинский министр нефтяной промышленности Н. К. Байбаков в книге «От Сталина до Ельцина». В июле 1942 г. он был вызван к Сталину в Кремль. Далее цитируем: «Сталин негромким голосом проговорил: "Товарищ Байбаков, Гитлер рвется на Кавказ. Он объявил, что если не захватит Кавказ, то проиграет войну. Нужно сделать так, чтобы ни одна капля нефти не досталась немцам. Если вы оставите немцам хоть одну тонну нефти, мы вас расстреляем. Но если вы уничтожите промыслы преждевременно, а немец так их и не захватит, и мы останемся без горючего, мы вас тоже расстреляем"». С таким напутствием А. К. Байбаков, назначенный уполномоченным ГКО по уничтожению нефтяных скважин и нефтеперерабатывающих предприятий Кавказского региона, а если понадобится, и Баку, вылетел самолетом на места разворачивающихся боевых действий. С ним были крупные специалисты — нефтяники и команда подрывников из НКВД.

Я же считаю, что это только версия разговора Н. К. Байбакова со Сталиным, так как в списке посетителей его кабинета в Кремле (опубликован в журнале «Исторический архив» в 1994-1998 гг.), а он велся весьма скрупулезно, не зафиксировано ни одного посещения Н. К. Байбаковым Сталина в годы войны! Хотя, для сравнения, наркома нефтяной промышленности Н. К. Седина Сталин принимал в тот период несколько раз. Возможно, Байбаков что-то перепутал относительно времени разговора, все же вспоминал он в преклонном возрасте. Заметим, что в книге Н. К. Байбакова почти ничего не говорится о Наркоме нефтяной промышленности СССР Н. К. Седине, кроме упоминания о том, что последний был снят с работы после того, как, будучи в Баку, напился, да еще, оказывается, неважно разбирался в нефтяной промышленности. Справедливости ради скажем, что Н. К. Седин был наркомом с 1939 по 1944 г., был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Вряд ли это высокое звание в годы войны дали бы человеку, не разбиравшемуся в порученном ему деле. С. Л. Князев весьма критически оценивал некоторые пассажи книги Н. К. Байбакова. Особенно его задело то, что автор умудрился ничего не сказать о роли нефтяников Татарии в наращивании экономической мощи страны, хотя в устных выступлениях «рассыпался» в комплиментах в их адрес.

Чтобы не возвращаться больше к книге Н. К. Байбакова, выскажу свое личное мнение о ней. Наиболее информативными и достаточно достоверными являются, на мой взгляд, главы, связанные с его более чем двадцатилетней деятельностью в качестве председателя Госплана, главного экономического штаба страны в годы Советской власти. В них он раскрывает сложные взаимоотношения внутри руководства ЦК и правительства в последние два десятилетия существования СССР, в частности причины падения Н. С. Хрущева, «противостояние» по проблемам экономики Л. И. Брежнева и А. Н. Косыгина, беспринципность ряда членов Политбюро и правительства и многое другое, происходившее за кулисами власти. В этой части мемуары Байбакова подтверждаются источниками, в том числе и архивными.

Но чем же закончилась история с вышеописанным сталинским приказом о кавказской нефти? Немцы были остановлены приблизительно в 20 километрах от Грозного, им удалось захватить только часть Малгобекского промысла. Но и он был заранее выведен из строя, и ни одной тонны нефти немцы не получили. Судя по рассказу С. Л. Князева, взрывать заводы и другие промыслы не пришлось. Правда, немцы бомбили Грозный, но вывести из строя нефтеперерабатывающий завод не смогли. На

мой вопрос о подготовке к взрыву предприятий и промыслов Князев ответил, что это имело место и он входил, как секретарь по нефти и опытный инженер, в одну из таких групп. Дублирующее устройство, которое должно было привести в действие взрывные механизмы, находилось в бомбоубежище обкома, и по сигналу из Москвы Князев и его сотрудники должны были осуществить эту операцию…

Сразу же после войны началось активное освоение нефтяных богатств Татарии. Это было связано и со знаменитым выступлением И. В. Сталина на предвыборном собрании 1946 г., где впервые назывались конкретные цифры ежегодного производства угля, чугуна, стали и нефти, при достижении которых страна будет гарантирована от всякого рода случайностей мировой политики. По нефти прозвучала цифра в 50 миллионов тонн. Главным куратором угольной и нефтяной промышленности Сталин назначил Л. П. Берия.

В 1949 г. С. Л. Князева решением ЦК партии перевели в Казань сначала на должность заведующего отделом нефтяной промышленности, а в 1956 г. по инициативе первого секретаря обкома З. И. Муратова назначили секретарем по промышленности, в функции которого входило, наряду с другими, и руководство развитием нефтехимии Татарии. Таким образом С. Л. Князев стал «главным нефтяником республики».

Все впечатляющие достижения Татарской республики, ставшей к началу 1970-х гг. основным нефтяным «резервуаром» СССР, прямо связаны с деятельностью С. Л. Князева. Это и освоение уникального Ромашкинского месторождения, и внедрение новой технологии добычи нефти, и создание большой нефтехимии, включая гордость Татарии — казанский завод «Органический синтез», и многое другое. Везде чувствовался почерк Князева. Для нефтяников он являлся непререкаемым авторитетом. В числе выдающихся деятелей нефтехимической отрасли республики и страны, с которыми С. Л. Князев тесно сотрудничал и куратором которых являлся, можно назвать А. Т. Шмарева, которого он лично знал еще в годы учебы в Грозненском нефтяном институте, В. Д. Шашина, Н. В. Лемаева, А. В. Валиханова и др. Двое из них стали впоследствии министрами союзного правительства.

С Князевым считались руководители всех уровней — от первых секретарей обкома до секретарей ЦК КПСС, руководителей правительства страны, включая А. Н. Косыгина, с которым он неоднократно встречался лично. Особо

Во время посещения объединения «Оргсинтез» Председателем Совета министров СССР А. Н. Косыгиным. Казань, 1971 г. Передний план (слева направо): А. Н. Косыгин, Ф. А. Табеев, С. Л. Князев. ЦГА ИПД РТ, из новых поступлений, фонд Ф. А. Табеева.

доверительные отношения сложились у него с первыми секретарями обкома партии З. И. Муратовым, С. Д. Игнатьевым, Р. М. Мусиным и Г. И. Усмановым, имевшими инженерное образование. Очевидно, должен испытывать чувство благодарности к С. Л. Князеву и ставший руководителем обкома партии Ф. А. Табеев, которому он помог понять сложные механизмы развития промышленности, в первую очередь нефтехимической, предостерег от ряда необдуманных решений.

Профессиональная компетентность, честность и личное обаяние Князева ценились всеми. На собрании партийного актива, проходившем в Доме офицеров осенью 1958 г. с участием секретаря ЦК КПСС А. Б. Аристова, С. Д. Игнатьев, обращаясь к собравшимся, сказал: «Смотрите, какой молодой, хоть и седовласый, красавец у нас Князев». Эти слова были связаны с 50-летием Князева. Дружные аплодисменты зала были свидетельством большого уважения к С. Л. Князеву всех участников собрания. Он был весьма доступным и демократичным человеком, хотя в случае необходимости мог проявить и жесткость, не унижая достоинство провинившегося. Во время моей командировки в Бугульме Князев предложил мне посетить вместе с ним и А. Т. Шмаревым один из нефтепромыслов. Надо было видеть, как тепло его встречали рабочие, техники, инженеры, руководители буровых бригад. Кстати, в своей последней книге, изданной в 1990 г., Князев особо остановился на роли буровых бригад в жизни нефтяников и даже назвал одну из ее глав «Бригада — основа проявления критериев человеческого фактора».

С. Л. Князев ничего зря не обещал, но, пообещав, обязательно выполнял. Не любил он карьеристов и подхалимов. Мог высказать свое мнение, расходящееся с мнением начальства.

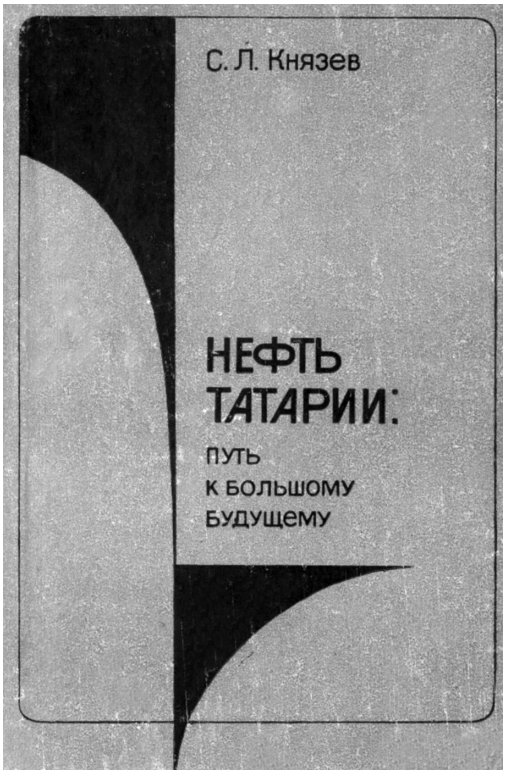
Во время крутых «новаций» Н. С. Хрущева — а тот был большим любителем «политической археологии» — под лозунгом возвращения к ленинским традициям были ликвидированы министерства и созданы совнархозы. В 1960 г. С. Л. Князева назначили председателем Татсовнархоза, и он, по мере возможности, сохранил управление промышленными предприятиями и, конечно же, многое сделал для нефтяников. После ликвидации Татсовнархоза в 1963 г. он по рекомендации ЦК КПСС возвратился на прежнюю должность секретаря обкома КПСС, проработав там до 1974 г.

Родина оценила заслуги С. Л. Князева. Он был награжден пятью орденами, медалями, из которых особенно гордился медалью «За оборону Кавказа». Но Сергей Львович не ушел как все пенсионеры на отдых. Еще почти 28 лет своей жизни он посвятил огромной работе по созданию книг и сборников документов о нефтяной промышленности. Это труд, заслуживающий восхищения и благодарности современников. Будущие поколения во многом будут видеть прошлое, и не только «нефтяное», глазами С. Л. Князева.

Уже через четыре года после ухода С. Л. Князева на заслуженный отдых был издан двухтомник «Нефть, газ и нефтехимия Татарии», ответственным редактором и главным «двигателем» которого являлся Сергей Львович. Составителями книги стали опытнейшие архивисты: Л. В. Горохова, С. С. Елизарова и И. М. Миролюбова. В редакционную коллегию вошли видные ученые и руководители отрасли. Это был документальный фундамент для дальнейшей работы. В 1981, 1984, 1990 гг. вышли авторские монографии С. Л. Князева «Нефть Татарии: страницы истории», «Нефть Татарии: путь к большому будущему» и «Нефть Татарии: рубежи, взгляд сквозь годы». Последняя книга в ряде глав носила уже мемуарный характер. Придерживаясь принятых норм, автор везде, и не без основания, отмечает роль партии, но избегает при изложении сугубо технических вопросов, излишней политизации и пропагандистских штампов. Особо автор отметил вклад ученых в развитие нефтехимической промышленности в Татарии, в том числе профессора КГУ Н. Н. Непримерова.

Подробнее мы остановимся на книге «Нефть Татарии: путь к большому будущему» (1984 г.). В ней были учтены все наработки предыдущих изданий, внесены исправления и дополнения. Фактически это энциклопедия нефтяного дела не только в Татарии, но и в

России, СССР. У нее весьма полный научный аппарат с обширным библиографическим списком, ссылками на архивные документы и именным указателем. Работу отличают образность языка, особый авторский стиль изложе-

С. Л. Князев. Нефть Татарии: путь к большому будущему. – Казань, 1981. – 256 с.

ния событий, наряду с научной доказательностью.

Во введении автор дает краткий, но весьма убедительный обзор научных дискуссий по проблемам нефтеносности Среднего Поволжья и более восточных регионов, включая Сибирь. В частности, С. Л. Князев освещает борьбу выдающегося ученого России И. М. Губкина, сторонника теории перспективности поисков нефти к востоку от Волги, с теми, кто считал Волжско-Уральский регион безнадежным для поисков. Эта научная дискуссия носила порой драматический характер, тем более что за спорами стояли важные проблемы стратегии развития экономики страны и укрепления обороноспособности.

Непосредственное изложение материала начинается в первой главе, носящей название «Промышленность России и нефтяное дело в Казанской губернии в канун Октябрьской революции». Здесь дан и общий обзор развития нефтяного дела в России. В частности, отмечается, что на рубеже XIX-XX вв. Россия «имела самые высокие темпы развития добычи нефти в мире»: тогда добывалось почти 12 миллионов тонн. Этот объем оставался практически стабильным до 1917 г. Вся добыча была сконцентрирована на промыслах г. Баку, г. Грозного и некоторых прилегающих к ним районов.

Автор дает весьма полный анализ становления нефтяной промышленности после 1917 г., особенно поиск и открытие промышленных месторождений нефти, газа, битумов в Среднем Поволжье, что позволило еще в период до начала войны с Германией в 1941 г. создать необходимый «задел» для добычи нефти на востоке от Волги. В обиход еще тогда вошел термин «второе Баку». Однако реальность превзошла все ожидания, и восток страны стал в послевоенное время давать намного больше нефти, чем знаменитые бакинские и грозненские промыслы.

С. Л. Князев весьма обстоятельно пишет об «эпопее» поисков в военные и послевоенные годы нефти промышленного значения в Татарстане. В написании этого раздела монографии автору помогло не только тщательное изучение архивов Москвы и Казани, но и личное знакомство со многими участниками событий. Еще во время работы в Грозненском обкоме Князев принимал активное участие в подборе и направлении опытных кадров из числа молодых инженеров и буровых мастеров в ТАССР. С 1949 г. он и сам становится активным участником и вдохновителем создания промышленных предприятий и нефтепромыслов на юго-востоке Татарстана. Именно при нем республика вышла на уровень 100 миллионов тонн добычи нефти в год. При нем был добыт первый миллиард тонн нефти из недр Татарстана.

По праву большое место отводится в книге драматической истории поисков девонской нефти, приведших к открытию знаменитого Ромашкинского

месторождения. Князев пишет и о просчетах при освоении месторождений, имевших тяжелые экологические последствия.

Отдавая должное труду писателей и журналистов и называя их имена, С. Л. Князев вместе с тем отмечает, что немало конъюнктурных произведений на эту тему: «Если в научных публикациях по специальным проблемам развития геологических исследований, поисков и разведок нефти Татарии авторы в основном придерживаются историзма, то в других литературных формах изложения исторических событий они не всегда бережно относятся к соблюдению этого непременного условия. Прослеживается это в ряде публикаций беллетристического характера, изданных на протяжении многих лет. Авторы таких публикаций берут за основу своих произведений то или иное событие, которое действительно имело место в развитии нефтяного дела Татарии, и в художественной, иногда увлекательной форме трактуют его по собственному разумению, начиняют его домыслами, ничего общего не имеющими с истинным историзмом. В результате читателю подчас преподносится эффектный, порядком надраматизированный конфликтными ситуациями материал, искажающий действительность. Происходит это по причине того, что авторы таких публикаций в своем творческом процессе недостаточно опираются на реальный, фактический материал, недооценивают роль исторического подхода к созданию той или иной фабулы произведения». И дальше: «О реальных исторических свершениях людей следует говорить, в какой бы форме это ни было, только языком истины. При этом следует непременно опираться на самую объективную и правдивую основу, какой является неисчерпаемая источниковедческая база. В любой другой форме лучше вообще не говорить. Совершенно недопустимы какая-либо надуманность и беллетризация событий, составленная на недостаточно компетентной основе, равно как и безудержное приспособление исторических свершений к конъюнктурным целям, включение в историю личностей не по их заслугам, а по занимаемой должности. Все это не только не способствует раскрытию истинного содержания событий и явлений, но своей фальсификацией наносит ущерб правильному истолкованию опыта истории и использованию его в современных условиях». Князев не воспринимал «ура-нефтяных» литературных произведений, восторженных газетных и журнальных очерков и мемуаров. Нам хорошо известно, что и кого имел в виду Сергей Львович, говоря о включении в историю людей не по заслугам, а по должности.

На недавней встрече с нефтяниками Президент Республики Татарстан М. Ш. Шаймиев рассказал о новых перспективах развития нефтяного дела. В этом мне видится отчасти осуществление ряда предвидений С. Л. Князева. Я хорошо знал его доброе отношение к тому, что сделал для страны первый Президент Татарстана.

Наверное, было бы правильным, учитывая огромный вклад С. Л. Князева в развитие республики, и не только нефтяной отрасли, увековечить его имя в названии одной из улиц Казани. Возможно, нефтяникам стоит учредить премию имени Князева за лучшие работы по истории нефтяного дела и ее литературное отображение. Неплохо бы к предстоящему событию — добыче 3 миллиардов тонн нефти в Татарстане — переиздать книги С. Л. Князева с предисловием нынешних руководителей отрасли. В них содержатся многие провидческие мысли, ряд из которых стали реальностью уже в наши дни.

Не исключаю, что дождутся своего часа и мемуары С. Л. Князева. В домашнем кабинете Князева до сих пор хранится папка, на которой написано «Моя неизданная книга». Думаю, что сегодня нефтяникам вполне под силу выпустить труд в свет. Один известный писатель назвал С. Л. Князева «нефтяным комиссаром». Я бы уточнил это определение. Если уж пользоваться военной терминологией, то он, скорее, был начальником генштаба нефтехимической отрасли Татарстана, и сейчас занимающей виднейшее место в экономической и политической жизни России.

Булат Султанбеков,
профессор